

Н.И.Балахонцев
С.Л.Печуров

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

На рубеже XX–XXI веков наряду с кардинальным изменением военно-стратегической обстановки, а также под влиянием других факторов созданы предпосылки определенных изменений облика вооруженных сил (ВС) зарубежных государств. При этом необходимо подчеркнуть тот факт, что несмотря на мощное воздействие в последнее время на мировое общественное мнение серии крупных актов террора и призывов в этой связи к кардинальной трансформации систем обеспечения национальной безопасности государств (включая ВС), а также в силу уже реализуемых дорогостоящих программ создания вооружений, планов военного строительства, известной инерции мышления и т.д. и т.п., вряд ли следует ожидать существенных изменений в объективно проявляющихся тенденциях развития вооруженных сил, по крайней мере, в предстоящие 10–15 лет.

Исходя из условного деления ВС на два крупных блока – ядерные и обычные – целесообразно рассмотреть их по отдельности.

Формально считается, что ядерными компонентами в составе своих вооруженных сил в настоящее время из зарубежных государств располагают только США, Великобритания, Франция и Китай.

Стратегические наступательные силы (СНС) США (основу которых составляют собственно ядерные силы) и стратегические ядерные силы (СЯС) Великобритании, Франции и Китая предназначены для поражения соответствующих объектов противника в упреждающих и ответных действиях. Они, т.е. ядерные силы, являются, как зафиксировано в основополагающих документах указанных стран, основным средством обеспечения их национальной безопасности и формально могут состоять из трех компонентов: сил межконтинентальных баллистических ракет (МБР), стратегической авиации и сил атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ), что, как считается, гарантирует высокую боевую готовность, живучесть и гибкость их боевого применения.

Триаду стратегических наступательных вооружений (наземный, морской и воздушный компоненты) из зарубежных государств в настоящее время имеют США и Китай, а Великобритания и Франция – только морской компонент (силы ПЛАРБ).

Военно-политическое руководство США считает, что сохранение трехкомпонентной структуры СНС, в том числе и при их сокращении, снижает для Вашингтона риск возможного отрицательного влияния собственных просчетов, осложняет противнику планирование боевого применения своих стратегических ядерных сил и организацию его обороны от разнообразных средств нападения, вызывает необходимость дальнейшего совершенствования как наступательных, так и оборонительных вооружений, что отвлекает значительные научные, финансовые и экономические ресурсы, которые можно было бы использовать на других приоритетных направлениях, в том числе и при решении экономических проблем.

Наличие «достаточной» и эффективной стратегической триады в современных условиях является, по оценке военно-политического руководства США, принципиально важным для национальной безопасности Соединенных Штатов. Американские стратеги считают, что на завершающем этапе второй мировой войны ядерное оружие явилось главным инструментом «устрашения», обеспечившим ее окончание на условиях, предпочтительных для Вашингтона и его союзников. Поэтому и все последующие национальные военные стратегии США базировались и продолжают базироваться на этой основе.

Важнейшей стратегической составляющей, реализуемой в настоящее время национальной военной стратегии США, по-прежнему, остается концепция «ядерного сдерживания» противника от широкомасштабной агрессии против Соединенных Штатов и их союзников с использованием ядерного оружия. В целом, взгляды военно-политического руководства США на роль и место ядерного оружия в современных условиях можно достаточно полно охарактеризовать словами бывшего министра обороны США У. Перри: «Ядерное оружие – долговременная реальность, и маловероятно, что оно исчезнет в обозримом будущем... Его количество может уменьшиться, а угроза, им создаваемая, измениться, но оно не может быть просто изъято из американской военной политики и стратегии национальной безопасности». Уместно подчеркнуть, что подходы военно-политического руководства США к определению роли и места ядерного оружия полностью разделяются и другими зарубежными государствами-членами «ядерного клуба».

Строительство СНС США в средне- и долгосрочной перспективе предусматривается осуществлять исходя из поставленных перед ними задач на комплексной и долгосрочной основе. В соответствии с основными положениями и установками опубликованных в печати руководящих документов США, отражающих требования, предъявляемые к американским стратегическим наступательным силам на современном этапе, предусматривается:

- сохранить по возможности (с учетом экономической и военной целесообразности) состав и структуру СНС США в пределах оговоренных Договором СНВ-1 уровней до тех пор, пока окончательно не будет реализован Договор СНВ-1, Россия не приблизится к пределам вооружений, оговоренных Договором СНВ-2 и США не будут уверены в необратимости преобразований в России;

- перераспределить силы в триаде СНС в пользу морского и воздушного компонентов;

- сократить общие и текущие затраты на содержание СНС за счет меньших по численности, надежных и безопасных сил, содержащихся в более низкой степени боевой готовности;

- сопровождать сокращение инфраструктуры ядерных сил в целом мероприятиями по сохранению кадровой и технической базы ядерного комплекса;

- иметь несколько вариантов восстановления ядерного потенциала США.

Дальнейшие планы сокращения СНС (СНВ-3 и др.) американское военно-политическое руководство связывает с возможностью развертывания национальной системы ПРО с элементами наземного и космического базирования, к развертыванию которой предусматривается приступить уже в ближайшие год-два.

В отдаленной перспективе военно-политическое руководство США не исключает такого развития обстановки в мире, при которой станет реальной возможность всеобщего отказа от ядерного оружия как средства сдерживания и вооруженной борьбы. С учетом этого Соединенные Штаты активно ведут исследования и разработки вооружений в неядерном снаряжении, а также средств разведки и целеуказания, обеспечивающих удары по точечным высокозащищенным объектам с эффективностью, соизмеримой с мощностью ядерного оружия.

Перспективные планы развития ядерных сил Великобритании, Франции и Китая значительно менее масштабны и амбициозны, чем соответствующие программы в этой области США. Великобритания планы развития своих ядерных сил в перспективе связывает с завершением программы строительства четырех ПЛАРБ нового типа (последняя лодка вошла в состав боеготовых сил в конце 1999 г.), оснащенных американскими ракетами «Трайдент-2» с английскими боеголовками. Руководство Франции видит перспективу своих ядерных сил в завершении программы строительства четырех ПЛАРБ нового поколения, оснащенных ракетами собственного производства с новой многозарядной головной частью. Ни Великобритания, ни Франция развитие своих стратегических ядерных сил в обозримой перспективе с сокращением СНВ не связывают. Китай, как указывалось выше, имеет и последовательно реализует планы совершенствования всех трех

компонентов ядерной триады. В качестве ведущего направления при этом, судя по данным открытой печати, выбрано повышение боевых возможностей стратегических вооружений наземного базирования. Через 10-15 лет в Китае может быть завершена разработка мобильного ракетного комплекса с твердотопливной МБР с дальностью стрельбы до 8 тысяч км и даже более.

Строительство *стратегических оборонительных сил* (СОС) США, тесно связанных с ядерным компонентом их ВС, осуществляется по трем основным направлениям: противоракетная оборона (ПРО), противокосмическая оборона (ПКО) и противовоздушная оборона (ПВО). Реально в настоящее время СОС включают системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе и контроля космического пространства «Спадатс», а также силы и средства противовоздушной обороны. Системы противоракетного и противокосмического оружия находятся в стадии разработки, лабораторных и полигонных испытаний.

В соответствии с оценками американских военных экспертов, роль аэродинамических и баллистических средств воздушного нападения вероятных противников США в качестве средств доставки, как оружия массового поражения, так и обычного высокоточного оружия, в последние годы значительно возросла. Тенденция роста этой угрозы, согласно основным положениям американской военной стратегии, сохранится и в дальнейшем. Исходя из этого, руководство МО США осуществляет свои планы по определению на перспективу структуры систем стратегической обороны и состава входящих в них сил и средств, отвечающих требованиям времени. В долгосрочном плане, полагают американские эксперты, станет возможным объединение отдельных компонентов СОС (ПВО/ПРО/ПКО) в единую интегрированную воздушно-космическую систему, сочетающую как оборонительные, так и ударные возможности.

Нестратегический ядерный потенциал стран «ядерного клуба», видимо, сохранится на существующем количественном уровне. Он может реализоваться в обозримой перспективе путем размещения средств преимущественно на ракетных и авиационных (воздушных, а возможно, и воздушно-космических) носителях. Характерной особенностью совершенствования нестратегических ядерных вооружений станет наращивание их потенциала за счет создания и развертывания средств с принципиально новыми свойствами в кратчайшие сроки в условиях запрещения ядерных испытаний.

Судя по данным открытой прессы, в настоящее время все программы создания новых ядерных боеприпасов в США ограничиваются только научно-исследовательскими работами. Основные ресурсы в рамках ядерных оружейных НИОКР направляются на создание экспериментально-вычислительной базы и

развитие технологий ЯО, которые позволили бы совершенствовать существующие, а при необходимости создавать новые боеприпасы без проведения ядерных испытаний.

Согласно тем же открытым источникам, в Великобритании разработка новых ядерных боеприпасов не ведется и в ближайшей перспективе не планируется. Возможности Великобритании по созданию ядерного оружия в значительной степени зависят от США. Все английские ядерные боеприпасы были разработаны при техническом содействии Вашингтона, и по своим тактико-техническим характеристикам британские ядерные зарядные устройства (ЯЗУ) имеют много общего с соответствующими типами американских ЯЗУ. Сотрудничество осуществляется согласно двустороннему соглашению с США об использовании ядерной энергии в военных целях, заключенному еще в 1958 г.

Во Франции предпринимаются значительные усилия, направленные на развитие носителей ядерного оружия. В дальнейшем предполагается модификация французских ракет с увеличением дальности стрельбы и заменой ядерной боевой части на новую. Кроме того, в интересах сохранения надежности и безопасности ядерных боеприпасов в условиях запрещения ядерных испытаний, французы продолжают работы по программе модернизации экспериментально-вычислительной базы ядерных оружейных НИОКР. Реализация этой программы в значительной мере зависит от уровня научно-технического сотрудничества с Великобританией и, в определенной степени, с США.

Приоритет в китайской программе создания ядерного оружия всегда отдавался стратегическим системам. Принципиально новая военно-стратегическая обстановка в Южной Азии, сложившаяся после ядерных испытаний в Индии и Пакистане, заставляет военно-политическое руководство Китая более пристально подходить к проблеме ядерных вооружений. Несмотря на трудности экономического порядка, научно-техническая база страны вполне способна обеспечить разработку целого ряда разновидностей ядерных боеприпасов.

Таким образом, развитие своих ядерных вооружений США, Великобритания, Франция и Китай в настоящее время видят, прежде всего, в повышении качественных характеристик ядерных зарядов и средств их доставки к целям.

Нельзя не учитывать и тот факт, что целый ряд государств мира имеет сильные побудительные мотивы к приобретению ядерного статуса, что прежде всего обуславливается их вовлеченностью в острое региональное соперничество или даже в противоборство с великими державами.

Техническими возможностями по развертыванию крупных арсеналов ЯО (100 ед. и более) в обозримом будущем, видимо, будет обладать весьма ограниченное количество государств, кото-

рые рассматриваются в качестве претендентов на статус ядерных. К числу этих стран относятся Израиль, Индия и Пакистан. Данные государства в настоящее время уже считаются неофициально «де-факто» ядерными.

Теоретически могут предпринять «рывок» к обладанию ядерными возможностями в случае неблагоприятного (по их оценке) развития обстановки Алжир, Египет, Ирак, Иран, КНДР, Ливия, Саудовская Аравия, Сирия, Тайвань, Южная Корея и некоторые другие. Однако данные страны, рассматриваемые как возможные претенденты на обладание ядерным оружием, на начальном этапе, видимо, смогут развернуть лишь относительно небольшие арсеналы ЯО – не более 10 боеприпасов.

Все без исключения страны, «подозреваемые» в развитии собственных ядерных программ военного назначения, уже имеют на вооружении или продвигаются в направлении принятия на вооружение баллистических ракет тактического и оперативно-тактического назначения, а в некоторых случаях и ракет средней дальности. Ряд государств (Израиль, Индия, Ливия, Пакистан, КНДР) в среднесрочной перспективе будут, по всей видимости, обладать техническими возможностями производства и развертывания баллистических ракет межконтинентальной дальности. Некоторые из этих стран в определенных условиях могут приступить и к реальному развертыванию небольшого количества МБР. Однако, учитывая технические сложности, связанные с реализацией программ придания ядерным боеприпасам конфигурации, делающей их пригодными для использования в качестве боевых частей баллистических ракет, можно предположить, что реально подобные программы могут быть реализованы только в Израиле, Индии и Пакистане.

Кроме того, практически все страны, рассматриваемые как «де-факто» ядерные государства или в отношении которых существуют опасения, что они могут создать (приобрести) ядерное оружие, имеют возможности по переоборудованию отдельных типов самолетов боевой авиации для использования их в качестве носителей ЯО.

Крылатые ракеты (КР) также формально могли бы рассматриваться как средство расширения диапазона возможностей ядерных сил потенциальных ядерных государств. Использование КР воздушного базирования в ядерном снаряжении позволило бы этим странам существенно увеличить возможности боевой авиации по применению ядерного оружия, особенно на большие дальности. Развертывание же крылатых ракет с ядерной боевой частью, запускаемых с подводных лодок, обеспечило бы этим странам не только расширение возможностей оперативного применения ядерных сил, но и существенное повышение их устойчивости к воздействию средств поражения противников. Однако в

ближайшей перспективе крылатые ракеты-носители ЯО вряд ли поступят на вооружение ВС этих государств.

Общие тенденции в развитии *сил общего назначения* (СОН) ВС предопределяются объективными процессами, в основном связанными с разработкой новых систем вооружения в ведущих зарубежных странах. Государства Запада в обозримом будущем, видимо, будут иметь такие СОН, которые, как и в настоящее время, будут обеспечивать им мировое лидерство.

Развитие сил общего назначения США осуществляется на основе национальной военной стратегии, в соответствии с которой главными задачами ВС являются участие в процессе формирования благоприятной для Вашингтона международной обстановки, способность быстро реагировать на возможные кризисные ситуации и подготовка к ним уже в мирное время.

В результате осуществления данной стратегии структура СОН ВС США в целом скорее всего останется прежней и будет включать три вида: сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы.

В качестве же основных тенденций развития американских сухопутных войск на обозримую перспективу упомянутая выше стратегия выделяет следующие:

- сокращение общей численности личного состава с одновременным сохранением или даже увеличением боевого потенциала формирований;

- эволюционная трансформация «легких» и «тяжелых» формирований в «средние», оптимально сочетающие в себе качества двух первых – высокую стратегическую мобильность и большую ударную мощь;

- возможный отказ от структуры дивизии как основной тактической единицы, частичный переход СВ к небольшим легким высокомобильным формированиям типа бригадной тактической (боевой) группы, способным мгновенно реагировать на изменения военно-политической обстановки в мире и др.;

Основные тенденции развития американских военно-воздушных сил, по оценке зарубежных источников, выражаются в следующем:

- трансформация ВВС США в воздушно-космические, а в перспективе – в космическо-воздушные силы на основе опережающего развития их космической составляющей;

- увеличение доли беспилотной авиации в боевом составе ВВС и наращивание ее возможностей для выполнения разведывательных, ударных и других боевых задач;

- реализация новых подходов в организации, боевой подготовке и оперативном применении сил и средств ВВС, основанных на концепции авиационных экспедиционных сил;

– массовое поступление на вооружение ВВС истребителей нового поколения, что существенно повысит боевые возможности тактической авиации;

– повышение возможностей стратегических бомбардировщиков по нанесению ударов с применением обычного вооружения и др.

Строительство ВМС США, впрочем, как и в прежнее время, направлено на обеспечение заданного уровня передового присутствия, реализации концепции «сдерживания» и самостоятельного или совместного (объединенного) с другими видами ВС проведения всего спектра операций в условиях мирного времени, при возникновении кризисных ситуаций и крупномасштабных региональных войн. Обращают на себя внимание следующие основные тенденции развития военно-морских сил:

– сохранение сбалансированного состава флота и морской пехоты (МП) за счет ввода в боевой состав многоцелевых атомных авианосцев, боевых надводных кораблей основных классов, многоцелевых атомных подводных лодок, десантных кораблей, средств ведения минной войны, развития палубной авиации, сил и средств МП и стратегических морских перевозок;

– преимущественная подготовка ВМС к действиям в прибрежных районах;

– создание кораблей, способных эффективно действовать в составе экспедиционных сил ВС США и совместно с войсками союзников с включением их оружия и средств освещения обстановки в единую систему управления, функционирующую в реальном или близком к реальному масштабу времени;

– повышение тактической мобильности и огневой мощи экспедиционных формирований морской пехоты, их подготовка для действий в составе объединенных (межвидовых) оперативных формирований и др.

Анализ тенденции развития СОН ВС США свидетельствует о возрастании их роли в обеспечении американских национальных интересов, наиболее значимым из которых выступает сохранение мирового лидерства. При этом зарубежными специалистами отмечается факт некоторого изменения баланса видов в структуре американских ВС в пользу ВВС.

Особенности развития сил общего назначения ведущих европейских стран отличаются в целом одинаковой с США направленностью, что определяется их совместным членством в НАТО и соответствующими установками ориентированной на Вашингтон стратегической концепции блока. Так, одними из общих моментов в развитии сил общего назначения объединенных ВС НАТО являются: ориентация на «глобализацию» использования СОН вне зоны ответственности и формальных задач блока; силовое обеспечение глобальных геополитических и геоэкономических

интересов Запада как главной задачи СОН в среднесрочной перспективе; проведение экспедиционных операций в основном локального и регионального масштаба. При этом политическое руководство НАТО исходит из маловероятности в обозримом будущем угрозы крупномасштабной, в измерениях второй мировой войны, агрессии против альянса с применением обычных вооружений.

Согласно положениям доктрины блока от 1999 г. более пятидесяти составляющих военного потенциала НАТО нуждались в усовершенствовании. И это без учета нового вызова Западу – международного терроризма. В данных условиях военно-политической обстановки следует ожидать повышенного внимания к проблеме развития сил специальных операций.

В последнее время наряду с углублением политической и экономической интеграции стран Европы в рамках Европейского союза интенсифицировались интеграционные процессы и в военной области. Их анализ показывает, что, несмотря на имеющиеся разногласия по данным вопросам среди членов ЕС и «настороженное» отношение к этим процессам со стороны США, реальные перспективы приобретает создание объединенной военной структуры ЕС, так называемой «европейской армии». На первом этапе, видимо, будут созданы коалиционные органы военного управления в рамках ЕС и сформирован уже в ближайшей перспективе (к 2003 г.) «европейский» объединенный корпус быстрого реагирования численностью 50-60 тысяч человек с достаточными военно-воздушной и военно-морской компонентами. Планируется дальнейшее объединение усилий в области сил специальных операций, разведки, связи, тылового обеспечения, стратегических перебросок и др.

Таким образом, тенденции развития сил общего назначения в рамках НАТО обусловят поддержание их боевых возможностей на уровне ВС США при дальнейшем усилении европейской автономности в сфере обороны. СОН ОВС НАТО станут одним из основных средств защиты интересов альянса путем проведения главным образом интервенционных экспедиционных операций многонациональных сил с уклоном на действия специальных подразделений в различных регионах мира.

Процесс развития сил общего назначения Китая, претендующего на статус военной сверхдержавы, определяется в первую очередь спецификой политического и экономического государственного устройства, а также установками военно-политического руководства на сохранение благоприятных условий для внутреннего экономического развития. При этом, судя по открытым публикациям, долгосрочной целью военного строительства Пекином ставится создание таких сил общего назначения, которые будут способны успешно вести военные действия, прежде всего, в ходе

обычного (без применения ядерного оружия) конфликта: в среднесрочной перспективе – с любым государством региона, а в долгосрочной – с любым государством (союзом государств) мира.

Для других развитых государств (Япония, Израиль и др.) характерно наличие компактных, высокотехнологичных и мобильных вооруженных сил. Компонент общего назначения ВС этих стран сохранит «региональный уклон».

Ограниченность экономических, научно-технических и других ресурсов обусловит развитие СОН прочих стран, претендующих на особые роли в регионах, на значительно более низком, по сравнению с развитыми государствами мира, уровне. Сохранят сравнительно передовые позиции в области собственно военного потенциала: в Африке – ЮАР, зоне Ближнего и Среднего Востока – Израиль, Египет, Сирия, Иран; Латинской Америке – Бразилия. Развитие тесного военного сотрудничества этих государств с мировыми (в основном западными) «центрами силы» обусловит определенное распространение соответствующих взглядов на их военное строительство.

Таким образом, в заключение можно констатировать, что основные тенденции развития вооруженных сил зарубежных стран в начале XXI века, предопределяемые ведущими военными державами мира, состоят в стремлении: во-первых, сохранить и совершенствовать (создать) стратегический и нестратегический ядерный потенциал, выступающий для Запада как один из атрибутов мирового господства, а для остальных стран – как одно из средств «самоутверждения» в борьбе, по крайней мере, за региональное лидерство; во-вторых, обеспечить гарантированную защиту (недосягаемость) своей территории высокотехнологичными оборонительными силами, обладающими в то же время достаточным «наступательным потенциалом»; и, в-третьих, развивать в рамках единой военной стратегии межвидовые (объединенные) экспедиционные формирования, способные эффективно действовать в «удаленных» регионах мира и взаимодействовать в составе коалиционных (многонациональных) сил.